

109.1. Уход на пенсию (часть 1)

- Предлагаю тебе затеряться прямо сейчас, иначе будет хуже.

Услышав это, Ся Цзин Синь искривил рот и с интересом посмотрел на Шен Мяо.

- Мы давно не виделись, и за это время твой характер стал ещё более жестоким.

Шен Мяо уселась за стол и прохладно ответила:

- А ты вот совсем не изменился. Всё ещё любишь приходить, когда тебя никто не звал.

Если бы другие заметили Ся Цзин Синя у неё в комнате, это вызвало бы очень много слухов и, соответственно, проблем. Но, к сожалению, этот человек любил поступать так, как будто любовь к риску была у него в крови. Шен Мяо твёрдо решила держаться от него подальше, так как у него было множество скелетов в шкафу. Но теперь он пришёл сам, так как могла она не злиться на него?

- Я тут мимо проходил, просто решил заглянуть, - Ся Цзин Синь пожал плечами и принял удобную позу. Сегодня он был в тёмном одеянии с белым воротником. Он погладил подбородок и продолжил: - А ещё хочу задать тебе один вопрос.

- Говори, - Шен Мяо явно не хотела тратить на него лишних слов.

Отношение Шен Мяо, однако, совсем его не смутило. Он спросил:

- Когда Шен Юань ещё был в резиденции, был ли у него тут кто-то, кому он доверял?

Услышав это, Шен Мяо несколько удивилась. Она не ожидала, что предметом вопроса будет Шен Юань. Даже не догадываясь о мотивах собеседника, она сказала:

- Нет, он успел пробыть в столице не так уж и долго и не был близок с людьми из резиденции. Почему тебя это интересует?

- Только что прогуливался в его дворе, - лениво ответил Ся Цзин Синь. - Не нашёл никаких зацепок сам, вот и пришёл к тебе.

Шен Мяо опустила глаза. Могло ли быть так, что Ся Цзин Синь искал что-то у Шен Юаня дома, но потерпел неудачу и решил, что Шен Юань передал эту ценную вещь доверенному лицу?

- Что именно ты ищешь? - спросила Шен Мяо. - Это похоже на содержимое тайной комнаты в

резиденции Принца Юя?

После того, как она это произнесла, в комнате стало совсем тихо. Шен Мяо могла почувствовать, как крутятся шестерёнки в мозгу Ся Цзин Синя, как он осмысливает сказанное и медленно закипает от злости. Но это длилось лишь пару секунд, так как почти сразу он взял себя в руки и улыбнулся элегантной улыбкой, которая, однако, не коснулась его глаз – всё ещё злобных.

Он не ответил на вопрос, но задал свой:

- Тебе хорошо живётся сейчас. Ходят слухи, что Второй дом пришёл в почти что полный упадок.

- Маленькому Маркизу хорошо известны сплетни из резиденции Шен. Если б я тебя не знала, то решила бы, что ты один из наших людей, – насмешливо сказала Шен Мяо.

Ся Цзин Синь сделал неопределённое движение рукой.

- А у меня нет выбора. Всё, что происходит в резиденции Шен, настолько интересно, что я просто не могу остаться в стороне, – он смерил Шен Мяо взглядом. – Кажется, я недооценивал твою злобность.

- Можешь испытать её на себе.

Ся Цзин Синь радушно улыбнулся, глядя на неё:

- Испытал бы, да нет времени.

- Да ты занятой человек, как я посмотрю, – уставилась на него Шен Мяо. – Удивительно, как при всех своих делах ты ещё находишь время бродить по чужим резиденциям, – сказав это, она уже не могла скрыть свою злость. Ся Цзин Синю всегда удавалось вытащить из неё какие бы то ни было эмоции, в отличие от других людей. Если бы её сейчас увидели Цзин Чжэ или Гу Ю, они были бы поражены. Ведь казалось, что для Шен Мяо всех страстей человеческих просто не существует – они остались далеко в прошлом.

Ся Цзин Синь сказал:

- Ярость маленькой девочки всегда так заметна.

У Шен Мяо окончательно испортилось настроение.

- Ты задал свои вопросы. Не пора ли и честь знать?

Ся Цзин Синь поднялся, расправил на себе одежду и уже открыл окно, чтоб вылезти через него, как вдруг ему вспомнилось что-то и он обернулся. Он посмотрел на неё со странным выражением и сказал:

- Ах да, чуть не забыл. Шен Мяо, ты любишь Пэй Лана?

Шен Мяо застыла в ступоре, не найдя, что сказать. Ся Цзин Синь ещё несколько секунд вглядывался ей в лицо, после чего вздохнул и сказал - как бы самому себе:

- Я и не ожидал, что ты ответишь.

После этого он ушёл.

- Этот негодяй... - Шен Мяо чуть не начала скрипеть зубами от злости, когда вдруг послышался стук в дверь. Это была Цзин Чжэ.

- Молодая Леди, вода уже закипела. Эта служанка добавит туда ароматной соли, - она вошла и удивлённо поинтересовалась: - Почему Молодая Леди стоит у окна? Будьте осторожны, так и заболеть можно.

Шен Мяо подняла взгляд.

- Ничего такого, просто отгоняла дикую кошку.

- Дикая кошка! - Цзин Чжэ рассмеялась. - Они обычно не бродят здесь в это время года, но если уже придут, то не дают покоя. Завтра эта служанка попросит кого-нибудь выгнать их отсюда, это решит проблему.

- Лучше накормите их ядом, - сказала Шен Мяо. - Так точно не побеспокоят ещё раз.

- А? - Цзин Чжэ сделала вид, что не расслышала.

В другом конце резиденции Шен глаза Ван И Нянь бегали туда-сюда от волнения. Дрожащим голосом она обращалась к Шен Дон Лин.

- Не знаю, что там Пятая Молодая Леди наговорила Фюрен. В последнее время слуги в Цай Юнь Юань говорят, что она идёт на поправку! Теперь она узнаёт людей и не выходит из себя. Она даже приказала своим личным служанкам сварить Хозяину каши! Боюсь, она снова завоюет его симпатию. Наши страдания вернуться, и теперь они будут ещё более жестоки, - у

Ван И Нянь начиналась истерика. – Кажется, Пятая Молодая Леди помогла Фюрен и вылечила её!

Шен Дон Лин расчёсывала свои длинные волосы у зеркала. Свет падал на её лицо под интересным углом, так что оно казалось уже и острее, а глаза – больше, чем на самом деле. Всё это придавало ей вид маленькой девочки, очень, однако, красивой. Она сказала:

– И Нянь слишком многое принимает близко к сердцу. Какой бы там ни была Пятая Младшая Сестра, она не способна вернуть мёртвого к жизни. Я думаю, Фюрен всё это время прикидывалась больной, а Пятая Младшая Сестра сказала ей что-то такое, что заставило её бросить эту затею.

– Что? – поразились Ван И Нянь. – Лин'эр, ты говоришь, что Фюрен всё это время прикидывалась? Всё это время Хозяин проявлял к нам повышенное внимание и заботу, и она всё это видела. Если бы у неё была возможность, она бы не дала нам спуску.

– О чём переживает Ван И Нянь? – Шен Дон Лин взяла серебряный гребешок. – Из-за того, что случилось со Старшей Сестрой и Вторым Старшим Братом, Отец не может видеться с Фюрен с глазу на глаз. Даже если на самом деле она в добром здравии, Отец не чувствует к ней ничего, кроме отвращения. Она никогда не сможет вернуться в то положение, которое занимала, и ей самой это известно. Не стоит беспокоиться.

Это не убедило Ван И Нянь.

– Зная, что Хозяин её не простит, почему она продолжала делать вид, что больна? И что такого сказала ей Пятая Молодая Леди?

– В данный момент у Фюрен нет никого, кроме Седьмого Младшего Брата, так что Пятая Младшая Сестра, вероятнее всего, говорила с ней о нём. И Нянь нужно хорошо постараться, чтоб родить Отцу сына, неважно, Су или Ди. Как только сын родится, наше положение сразу стабилизируется и никто не посмеет нам навредить.

Ван И Нянь горько улыбнулась. Разве она не думала о ребёнке каждый день? Раньше она не могла родить сына из-за постоянного контроля и издевательств со стороны Рен Ван Юнь. Тогда, даже если бы её ребёнок оказался мальчиком, они оба оказались бы стёрты с лица Земли. Теперь же, хоть Рен Ван Юнь и сошла с ума, Шен Гуй оказался не из тех, кто дорожит отношениями. Тем более Ван И Нянь давно уже растеряла девичью привлекательность. Как могла она родить сына теперь?

Мысли одна за другой сменялись в её голове. Ван И Нянь решила сменить тему.

– О чём тут говорить. Лучше бы Лин'эр подумала о том, что собирается сделать Пятая Молодая Леди. Помогать Фюрен – значит, идти против нас.

- Вовсе не обязательно, - Шен Дон Лин покачала головой. - Пятая Младшая Сестра - непростой человек. Мы не занимаем высокого положения во Втором доме, и в этой ситуации это нам даже на руку. Короче говоря, нужно жить своей жизнью и не лезть на рожон, тогда никакое несчастье нас не коснётся.

Сердце Ван И Нянь забилося сильнее, как только она услышала это. Она усиленно думала.

- То есть...

- Не смотри, не спрашивай, молчи, - Шен Дон Лин посмотрела на собственное отражение в зеркале. - Пусть жизнь распорядится сама. Я верю, что однажды мы заживём хорошо.

В резиденции Шен имя Рен Ван Юнь упоминалось не только в Цай Юнь Юань. В Цю Шуй Юань эта тема также не давала покоя некоторым.

Чен Роу Цю, одетая в однотонные белые одежды и сидящая на диване, говорила:

- Здоровье Второй Сао становится лучше. Хозяин, что сказал Второй Старший Брат?

Шен Ван почесал грудь. Из-за происшествия с Шен Юанем коллеги в суде сторонились семьи Шен, и даже его это коснулось. Было тяжело. Он покачал головой.

- Второй Старший Брат не упоминал этого.

- Даже если Второй Сао действительно лучше, во Втором доме есть только Седьмой сын, - сказала Чен Роу Цю. - Характер Второго Старшего Брата таков, что... В будущем, когда в дома придут младшие жёны, я боюсь... - она пыталась казаться искренней, но создавала впечатление лисы, горюющей о смерти кролика. Разница между ней и Рен Ван Юнь была в том, что Чен Роу Цю занимала почётное место в сердце Шен Вана, но в Третьем доме не было сыновей. Теперь же, после смерти Шен Юаня, разницы практически не было. Однако она всё равно чувствовала, что Рен Ван Юнь способна ей навредить, и навредить сильно. Это заставляло её тревожиться.

Шен Ван заметил её тяжёлый взгляд и спросил удивлённо:

- Что не так? Что-то случилось?

Чен Роу Цю выдавила из себя улыбку и покачала головой.

- Нет, просто думала о произошедшем со Старшим Братом и Старшей Сао, - сделав паузу, она продолжила: - Старший Брат и Старшая Сао уже прямо заявили о том, что хотят отделиться от семьи, и даже пригрозили забрать с собой старейшин семьи. Кажется, им не страшно прослыть

неприкаянными.

- Мать сама виновата, что все её интриги стали достоянием общественности, - сказал Шен Ван.
- Старшего Брата спровоцировали рассказом о том, что собирались сделать с его детьми. Если он станет рассказывать об этом в столице, наша репутация окончательно испортится.

Чен Роу Цю наклонила голову.

- Верно, именно это стало для него последней каплей, - она выдержала паузу. - Но всё равно - они жили со всеми нами в согласии столько лет, а сейчас так настаивают на том, чтоб всё это бросить, - она не могла не подумать о Шен Мяо. С тех пор как она кардинально изменилась, изменения коснулись и всего остального. Раньше Шен Синь с женой хорошо относились к семье Шен - ведь Шен Мяо тоже относилась к ней хорошо. Но теперь, когда она всем видом показывала отвращение и отторжение - они вторили ей.

Шен Ван вздохнул. Чен Роу Цю спросила:

- Хозяин, уже поздно что-то изменить?

Шен Ван покачал головой.

- Если бы на их месте были мы, мы бы тоже не смогли простить такой обиды. Старший Брат - не из тех, кто закрывает глаза на такое, и он ценит Маленькую Пятёрку больше всего на свете. Семья Цзин и Мать сговорились, чтобы подставить Цю'эр и Маленькую Пятёрку, и это оскорбило Старшего Брата до глубины души. И простое отделение от семьи - это ещё большая милость с его стороны. Если бы он был моложе, он бы уничтожил всю резиденцию Шен вместе с обитателями.

- Но... - сказала Чен Роу Цю, - ...их отделение сейчас не очень хорошо повлияет на нас с тобой.

Шен Ван выглянул из окна.

- Теперь, когда Второй дом понёс столько серьёзных потерь, карьера Второго Старшего Брата и моя карьера, можно сказать, окончены. Раньше мы могли полагаться на влияние Старшего Брата, но теперь, когда они отделятся, все будут сторониться не их, а нас - чтобы не злить Старшего Брата. Жизнь для нас станет только сложнее.

- Кроме этого, деньги в публичном фонде... - напомнила Чен Роу Цю. В прошлом Шен Синя часто награждали деньгами, а он при этом проводил много времени на северо-западе и не имел возможности их тратить - поэтому хранились они в публичном фонде. Старая Шен Фюрен щедро разбрасывалась деньгами, да и Рен Ван Юнь не упускала возможности покрыть ими свои расходы. Теперь, после отделения, даже если Шен Синь не заберёт никакого другого имущества из резиденции, всем остальным всё равно придётся несладко.

- Ладно ещё, если только это, - в глазах Шен Вана на короткую секунду блеснула грусть. - После отделения Старший Брат со всей своей военной мощью сможет с лёгкостью нас подавить. Скорее всего, так он и сделает.

Услышав эти слова, Чен Роу Цю встревожилась ещё больше. Любой, кто жил в резиденции Шен, знал, что эта семья дружна только на вид - изнутри её всегда раздирали конфликты. Шен Синь с женой часто проводили годы вне резиденции, поэтому не были осведомлены так глубоко, но и Чен Роу Цю, и Рен Ван Юнь всё это было хорошо известно. Шен Синь не был слеплен из того же теста, что его братья, поэтому не станет прощать. И чем лучше будет жить его дом, тем хуже будут жить остальные два дома - поэтому открытый конфликт между домами был лишь вопросом времени. Но вряд ли это случилось бы скоро.

- Хозяин, а как же Юэ'эр? Мы не можем допустить такого отношения, - Чен Роу Цю потёрла свои плечи. - Но как нам с ними бороться?

- Теперь, когда Старший Брат настроен против нас, сложно что-то предпринимать. - Шен Ван покачал головой. - Более того, его воины - не обычная солдатня, так что с ними бороться практически нереально. Лучше переждать до подходящего момента. - Шен Ван добавил: - Сейчас главная цель - найти хорошую семью для Юэ'эр, так что лучше обрати внимание на это.

Чен Роу Цю попыталась:

- Хозяин, Его Высочество Принц Дин...

- Во-первых, не строй никаких планов на Принца Дина, - раздражённо ответил Шен Ван. - Случай с Юань'эр ещё жив в памяти, люди в суде боятся даже говорить с членами семьи Шен, что уж там говорить о принцах. Принц Дин не будет рад, если мы начнём рассматривать его кандидатуру в данный момент.

Чен Роу Цю поклонилась:

- Эта жена поняла. Хозяину лучше лечь спать пораньше.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/384465>